

УДК 130.2

О ВЗАИМОЗАВИСИМОСТИ СОСТОЯНИЯ КУЛЬТУРНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ И УСТОЙЧИВОСТИ ГОСУДАРСТВА

Е.В. Иванова

С позиции социально-философского анализа рассмотрены методологические основы изучения сущности и эволюции культурно-цивилизационных систем. Выделены масштабные культурные системы как локальные цивилизации. Определено функциональное назначение культуры. Проведен анализ института государства. Показана взаимосвязь устойчивости национальной культуры и государства.

Ключевые слова: культура; цивилизация; локальная цивилизация; государственность; государство; территория; народ; государственные институты.

THE INTERDEPENDENCE BETWEEN STATE OF CULTURAL-CIVILIZATIONAL SYSTEM AND SUSTAINABILITY OF THE STATE

E.V. Ivanova

There is an attempt of social and philosophical analysis the methodological principles of studying the nature and evolutions of cultural-civilizational systems. It shows major cultural systems as local civilization. There is defined functional purpose of culture. It considers the analysis of institute of State and shows the relationship of national culture and sustainability.

Key words: culture; civilization; local civilization; statehood; State, territory; people, State institutions.

Методологические основы изучения сущности и эволюции культурно-цивилизационных систем. Возрождение в российской социальной и гуманитарной мысли анализа культуры и формирование на этой основе самостоятельного междисциплинарного направления философского и теоретического знания о культуре произошло недавно – в течение последних двух-двух с половиной десятилетий. За этот сравнительно короткий период российская культурофилософская и культурологическая мысль смогла определиться с ключевыми понятиями, теоретическими направлениями, методологической и методической основой изучения культуры как основы формирования определенного типа цивилизации. Опираясь на современную базу социальной философии и теоретической культурологии, сформулируем определение понятий «культура» и «цивилизация».

Прежде всего, следует сказать, что существует множество подходов к рассмотрению этих сверхсложных явлений объективной действительности, еще больше существует их определений, которых может насчитываться тысячи. Автор, в свою очередь, исходит из следующих положений. Краткое

содержание понятия «культура» можно свести к формам деятельности людей по поддержанию, воспроизведению и обновлению своего социального бытия. Культурная деятельность включает в себя разноплановые (материальные, духовные, социальные) продукты и результаты данных процессов [1, с. 433]. В более широком плане понятие «культура» включает совокупные искусственные порядки и объекты, созданные людьми в дополнение к природным, а также заученные формы человеческого поведения и деятельности, обретенные знания, образы и символические обозначения окружающего мира [2, с. 336–339].

Таким образом, культура (культурная система) – это созданный усилиями многих поколений многообразный мир, состоящий из материальных предметов и объектов, созданных руками человека, элементов обработанной им природной среды, а также из поведенческих нормативов, образных представлений, знаний, духовных ценностей, культурных символов и смыслов.

Вместе с тем культура включает в себе исторические механизмы, позволяющие человеческому сообществу обновлять, динамизировать свою

практику, отказываясь от одних традиций, норм, ценностей, утверждая вместо них новые традиции, нормы, духовные ценности, символические образцы. Таким образом, хотя в культуре наличествует масштабный объем материальных объектов и предметов, ее иногда приравнивают к нормативной ценностно-смысловой, символической основе человеческой деятельности [3, с. 214, 342–343].

По широте охвата и смысловому объему понятие культура может быть сопоставимо с понятием «общество». Последнее означает совокупность исторически сложившихся форм совместной деятельности людей. Если в понятии общество выделяется социальный (массовый, групповой, институциональный) характер человеческих отношений, то в понятии культура акцентируется ценностно-смысловой, традиционный и инновационный, символический способы взаимодействия людей друг с другом и обществом в целом. Таким образом, понятие «культура» и понятие «общество» соотносятся между собой как две стороны одного и того же явления. Тем не менее, они не идентичны друг другу и отличаются глубиной исторических корней и смысловым объемом. То, что относится к культуре имеет более устойчивую природу и прочные исторические корни, в то время как социальные феномены более изменчивы, пластичны, подвержены внутренним трансформациям и влияниям извне. В этом плане культура приобретает детерминантный статус по отношению к развитию общества [4, с. 315–316].

Масштабные культурные системы как локальные цивилизации. Если понятие «культура» соотносится с жизнедеятельностью какого-либо этноса, нации, государства, то понятие «локальная цивилизация» более масштабно. Цивилизация, как правило, состоит из некоторого числа крупных социальных систем и этнонациональных, страновых культур. Цивилизационный синтез целого ряда культур разных народов и стран происходит в режиме самоорганизации, спонтанно, на протяжении многих столетий и даже тысячелетий. Осуществляется данный синтез на основе определенных универсалий, т. е. всеобщих в рамках данной цивилизации ценностей, получающих выражение в мировых религиях, системах морали, права, искусства [5, с. 25]. Поэтому, когда говорят о цивилизациях, то подразумевают под этим масштабные социокультурные суперсистемы с наличием в них характерных институтов, идей, духовных ценностей, культурных стилей, присущих огромным региональным сообществам [6, с. 165–174].

Культур в мировой истории было столько, сколько было народов и государственных сообществ. Число же цивилизаций и в прошлом и в

настоящем невелико. Так, А. Тойнби пишет: «Цивилизации, чьими историями на сегодня мы располагаем – суть объективные реальности, из которых все прошли стадию становления; большинство достигли также расцвета – через разное время и в разной степени; некоторые испытали подъем, а многие претерпели и процесс дезинтеграции, завершившейся окончательной гибелью» [7, с. 283].

Согласно данному автору в настоящее время существует пять «живых» глобальных сообществ, которые подпадают под понятие «цивилизация»:

- 1) «Запад», «западный мир» или «западное общество», объединенное с западным христианством;
- 2) православно-христианское, или византийское общество, расположенное в Юго-Восточной Европе и России;
- 3) исламское общество, сосредоточенное в аридной зоне, проходящей по диагонали через Северную Африку и Средний Восток от Атлантического океана до Великой Китайской стены;
- 4) индуистское общество в тропической субконтинентальной Индии к юго-востоку от аридной зоны;
- 5) дальневосточное общество в субтропическом и умеренном районах между аридной зоной и Тихим океаном [8, с. 33].

При этом следует добавить, что немало традиционных и архаических культур могут оставаться за рамками цивилизационного развития (например, на Африканском континенте), ибо перерастание культуры (либо ее включение) в цивилизацию всегда связано с высоким уровнем ее развития и дифференциации.

Американский ученый С. Хантингтон высказывает предположение о существовании линий цивилизационных разломов, которые приведут к тому, что XXI в. будет эпохой столкновения и противоборства ныне существующих цивилизаций: западной, конфуцианской, японской, исламской, индуистской, православно-славянской, латиноамериканской и африканской [9, с. 22–23].

Функциональное назначение культуры состоит в том, чтобы обеспечивать членам конкретного человеческого сообщества единую форму жизнедеятельности, адаптировать их к меняющимся внешним и внутренним условиям существования, дать им возможность более широко и конструктивно ориентироваться в окружающем мире, удовлетворять свои разнообразные потребности, преобразовывать окружающую среду в соответствии со своими запросами. Тем самым культура обеспечивает конкретному сообществу более устойчивое существование, адаптируя его к внутренним и внеш-

ним трансформациям, реализуя его коллективный потенциал творческого развития и продлевая его историческую жизнедеятельность, порой до весьма масштабных периодов (не одно тысячелетие).

Из всего сказанного очевидно, что культура является связующим механизмом, способным интегрировать жившие (прошлые), живущие (настоящие) и будущие поколения конкретного сообщества (этноса, страны). Охватывая огромный класс явлений и характеристик человеческого сообщества, культура конкретного народа способна *развиваться* в течение исторически длительных периодов. В этом своем качестве она зарождается в определенное время как культура конкретных социальных сообществ (племен, народов, социальных слоев конкретного государства), вслед за этим развивается, постоянно изменяясь и обновляясь. Для динамической трансформации культуры характерны качественно разные состояния: периоды относительно спокойного – эволюционного развития, подъемы и спады, кризисы и катастрофы, застойные стадии, взрывы и т. п. [10].

Следует подчеркнуть, что в контексте масштабной исторической динамики культуры конкретных сообществ рано или поздно исчезают в силу своего дряхления, неспособности противостоять новым вызовам окружающего мира. В современном мире существуют культуры народов, возраст которых весьма почтенный для человеческого сообщества. Например, китайская, индийская культуры превышает три с половиной, четыре тысячелетия. По-видимому, можно назвать и более древние культуры, которые сохраняют свою жизнеспособность до сего дня.

Анализ института государственности. В многообразии исторических типов и практических форм государственного строительства следует выделить общие признаки, единицы и функции, которые позволяют говорить о закономерностях развития государства как устойчивого феномена культуры. *Государственность* представляет собой одну из важнейших характеристик государства – его способность и желание осуществлять свои формы к которым, прежде всего, относятся: форма государственного правления и административно-территориальное устройство.

Исторически любое государство формируется при помощи трех основ: территории, народа (сейчас все чаще употребляется заменяющий его термин «нации») и государственных институтов.

Собственной *территорией* обладает каждое государство, которое при этом выступает объектом государственного права.

Вторым элементом государства является *этно-культурный состав* населения страны и такие его качества, как историческая судьба входящих

в государство этносов, их расово-антропологические свойства, культура, язык, психологические характеристики и др., как правило, оказывают решающее воздействия на формирование и историческое развитие государства. В этой связи подчеркнем принципиальную важность наличия такой компоненты государственного организма, каким выступает *народ*.

В том случае, если в рамках государственного организма оказываются представители разных рас, этносов или родоплеменных образований, формирование новой, более сложной культурной интеграции населения становится исключительно сложным процессом, требующим немалого исторического периода времени. Пример интеграции многих языков, этносов, рас демонстрирует население таких стран планеты, как Индия, Россия, а также государств, сформировавшихся в последние 150–200 лет на Американском континенте. В этом случае этнологи говорят о наличии в государстве суперэтноса, т. е. народного сообщества сверхсложного сложного типа [11, с. 25].

Вместе с тем в итоге именно народ (нация, суперэтнос) обеспечивает единство страны, защиту территории, реализацию правовых механизмов и духовных ценностей, лежащих в основе политической практики. Если народ не признает легитимность важнейших составных компонентов государственной практики, то это свидетельствует о кризисе самого государства, которому грозит исчезновение.

Анализ значения народа для существования государства позволяет выделить такие важные компоненты интеграции граждан, как *государственную идеологию, государственно-политические символы и ценности, общенациональную культуру и психологические двигатели государственной жизни*. Неправомерно представлять государственное строительство как преимущественно насильственно-принудительный процесс (оно становится таковым при условии конфронтации власти и гражданского общества). Наряду с правовыми регуляторами и принудительными моментами в любом государстве формируются общие идеологические представления, комплексы общенациональной культуры, политические чувства и эмоциональные переживания, которые требуют тщательного анализа. Повсюду и всегда власть одних над другими связана с определенной долей административного и силового принуждения, силой психологического воздействия, с ресурсами социального воздействия (богатством, знанием, должностными полномочиями и др.). Важнейшим фактором властного воздействия является его моральная легитимация в глазах граждан, в результа-

те чего возможна реализация самой власти. Если подобной легитимации в глазах окружающих людей у власти нет, власть перестает быть властью.

В целом, говоря об идеологических, культурно-ценностных, духовно-религиозных, психологических компонентах государственной практики, следует признать их ведущую роль в разработке таких явлений общественного сознания и психологии, как патриотизм, коллективная воля, единые духовные устремления, понимание общей исторической судьбы и т. п. Данные феномены общественного сознания и культуры приобретают особо важную роль в сложные периоды государственного развития, в преодолении внутренних конфликтов и отражении внешней агрессии.

Третьим элементом государственной системы выступают *государственные институты*: законодательная и исполнительная власть, механизмы взаимодействия с зарубежными странами и народами мира, органы поддержания общественного порядка внутри страны, органы насилия и принуждения, институты социальной поддержки незащищенных слоев и др. [12, с. 119–121].

В связи с организационно-интеграционной ролью государства чрезвычайно важным становится вопрос о том, как организован третий элемент государства (наряду с территорией и народом) в лице его основных институтов, какие виды государственного правления, формы политической организации оно способно продуцировать на том или ином историческом периоде своего развития. Принято выделять следующие разновидности государственного правления: монархию (царский строй), аристократию, политию, а также следующие отклоняющиеся формы: от царской власти – тиранию, от аристократии – олигархию, от политики – демократию и охлократию (власть восставшего плебса). Ближе к Новейшему времени к указанным политическим формам правления были добавлены теократия и тоталитаризм.

Указанные формы правления разнятся друг от друга не только по целям, характеру, способам воспроизводства, но также по результатам и устойчивости. В настоящее время общепризнанно, что одни из указанных форм более предпочтительны для общественного развития, чем другие, но есть и такие, которые считаются наиболее спорными и неоптимальными для общества. Кроме того, перечисленные выше формы правления имеют существенные поправки к тем видам их конкретного воплощения, которые характерны для разных исторических эпох. Например, демократия, обладая существенными общими признаками для разных времен (выборность власти, регулярное и свободное проведение справедливых выборов и т. п.), тем

не менее, приобретает неодинаковые формы воплощения в Древнем мире и в настоящее время.

Согласно современной политологической мысли, для нынешней демократии характерны такие особенности, которые были неизвестны еще даже в XIX в. Среди них укажем на следующие: массовое участие граждан в демократических процедурах; высокую соревновательность разных партий и элитных групп за поддержку избирателей; плюрализм политических ценностей; конкуренцию разных партий и групп, идущих во власть; возможность быть избранным во власть не столько со стороны основного большинства, но и от представителей социальных меньшинств, и т. п. Важной особенностью демократических процессов и избирательных процедур на рубеже XX–XXI вв. является то, что они развиваются по аналогии с рыночным механизмом, предлагая некие аналоги товаров, услуг и их оплаты в виде политических идей, социальных реформ, результатов улучшения жизни населения.

Взаимосвязь устойчивости национальной культуры и государства. Начиная с 30–40-х гг. XX в. мировая политологическая мысль стала выработать более широкие подходы к анализу политической практики и государственных форм правления. Используя общесистемные, а также культурно-философские подходы, теоретики разработали представления о *политических системах*, а также о *политических культурах*. Так, Д. Истон положил начало теории политических систем, возникающих в разных странах вокруг государственной власти и управления. Политические системы представляют собой совокупность разнообразных взаимосвязанных видов деятельности, которые прямо или косвенно влияют на принятие и исполнение государственных решений. Сама государственная власть также оказывается включенной в процессы целенаправленного порождения и распределения соответствующих политических, социальных и духовных ценностей. Если политические ценности, распространяемые властью, получают широкую поддержку со стороны общества, то этот факт формирует серьезную предпосылку жизнестойкости политической системы. Через развитие теоретических идей такого рода делается важный шаг к признанию государственной власти частью самоорганизации культуры как общественного организма. Таким образом, следует констатировать, что духовная культура общества через формируемую на ее основе политическую культуру имеет непосредственную взаимосвязь с состоянием экономической и государственной стабильности и безопасности.

В том же случае, когда государственная власть не репрезентирует себя в качестве элемента самоор-

ганизации культуры как общественного организма, а выделяет себя из общества или культуры, а в худшем случае – противопоставляет себя им, рано или поздно неизбежен сценарий кризисного развития как в отдельности сферах (политической, социальной, культурной), так и в целостных системах общества и культуры. При этом в сфере государственного строительства кризисы могут приобретать разные формы и виды. Кризисные тенденции возникают на фоне рисков и угроз, противостоя при этом культуре. При слабости государственной власти, незаинтересованности, неспособности или прямой измене государственных элит, нарастающий кризис может перейти в феномен катастрофы, который, прежде всего, относится к распаду государства. Катастрофа этно-национальной культуры в истории происходит гораздо реже чем кризисы, пусть даже самые тяжелые, в этом случае культура либо распадается, либо исчезает совсем, пример чему нам дает история многих архаических культур.

Литература

1. Культура // Современный философский словарь. Лондон, Франкфурт-на-Майне, Париж, Люксембург, Москва, Минск, 1998.
2. Флиер А.Я. Культура / А.Я. Флиер // Культурология: XX век: Энциклопедия: в 2 т. Т. 1. СПб.: Университетская книга: ООО «Алтейя», 1998.
3. Шейкин А.Г. Культурные смыслы / А.Г. Шейкин // Культурология: XX век: Энциклопедия: в 2 т. Т. 2. СПб.: Университетская книга: ООО «Алтейя», 1998.
4. Крапивинский С.Э. Социальная философия. Волгоград, 1995.
5. Сравнительное изучение цивилизаций: Хрестоматия / сост. Б.С. Ерасов. М.: Аспект-пресс, 1998.
6. Bagby Ph. Culture and History: Prolegomena to the Comparative Study of Civilizations / Ph. Bagby. London, 1958.
7. Toynbee A.G. Study of History / A.G. Toynbee. London: Oxford Univ. Press, 1961.
8. Тойнби А.Дж. Постигание истории / А.Дж. Тойнби. М.: Прогресс, 1991.
9. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. М.: АСТ, 2007.
10. Сорокин П.А. Социокультурная динамика / пер. с англ. / П.А. Сорокин. М., 2005.
11. Тавадов Г.Т. Этнология / Г.Т. Тавадов. М., 2004.
12. Козлачков В.И. Правовая культура / В.И. Козлачков // Морфология культуры: Структура и динамика. М.: Наука, 1994.